

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).40
УДК 339.91
ГРНТИ 06.51.02

А.Т. Абдикаримова*, к.э.н., доцент
Н.Д. Кенжебеков, к.э.н., доцент
С.Т. Абеуова, к.э.н., доцент
М.К. Жетписбаева, к.э.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: aliyata@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ

Текущая экономическая ситуация в мировой экономике характеризуется состоянием повышенной турбулентности и изменениями ключевых трендов, определяющих развитие глобальной экономики. Под влиянием пандемийных ограничений COVID-19, геополитических потрясений и последующих санкций, глобальные цепочки добавленной стоимости подверглись большим изменениям. Гиперглобализация и сменявшая ее замедленная глобализация привели к новым тенденциям в глобальных цепочках добавленной стоимости, появились новые тенденции регионализации глобальных цепочек добавленной стоимости, переноса производств из других в страны базирования транснациональных корпораций (неаушоринг, рещоринг). Учитывая эти изменения, авторы статьи попытались провести анализа глобальных цепочек добавленной стоимости. В статье рассмотрены особенности участия различных стран мировой экономики в международной торговле: экспорте, импорте товаров различной степени обработки и вовлечения в глобальные цепочки добавленной стоимости. В ходе проведенного исследования на основании расчетов и полученных факторных зависимостей был сделан вывод о том, что глобальные цепочки добавленной стоимости подверглись значительным шокам. В статье проводился анализ изменений, происходивших в глобальных цепочках добавленной стоимости, через сравнение прогнозных и фактических показателей глобальных цепочек добавленной стоимости, индексов открытости некоторых экономик. Проведенный факторный анализ позволил оценить степень влияния экспортно-импортного участия в международной торговле и роли данных факторов в формировании ВВП.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости, международная торговля, экспорт, импорт, неаушоринг, рещоринг, оффшоринг, мировая торговля товарами и услугами, резильентность.

Кілт сөздер: жаһандық қосылған құн тізбегі, халықаралық сауда, экспорт, импорт, неаушоринг, рещоринг, оффшоринг, тауарлар мен қызметтердің әлемдік саудасы, резильенттілік.

Keywords: global value chains, international trade, exports, imports, non-shoring, reshoring, offshoring, world trade in goods and services, resilience.

JEL classification: F00, F20, F6

Введение. Глобальные цепочки добавленной стоимости, стали важной частью архитектуры мировой экономики и международной торговли, становясь результатом деятельности транснациональных компаний и фрагментации производств. Стремясь к снижению затрат и расширению зоны распространения своего бизнеса, крупные транснациональные компании стали переносить свои производства в страны с меньшими издержками на оплату труда и ресурсов. Не меньший вклад внесло стремление транснациональных корпораций к перенесению своих производств в страны с менее жесткими правовыми условиями по отношению к процессу загрязнения окружающей среды. Именно эти факторы стали проводниками развития глобальных цепочек добавленной стоимости, и глобализация усилила этот процесс, обеспечив практически безбарьерный перелив средств, товаров, рабочей силы между странами и регионами. Процесс переноса производства за пределы страны базирования в рамках деятельности транснациональных корпораций называется оффшорингом. Оффшоринг был достаточно сильным и активным явлением, который продолжился в период гиперглобализации, однако устойчивость данных процессов оказалась слабой и на данный момент перед исследователями стоит вопрос о степени резильентности глобальных цепочек добавленной стоимости и основных тенденциях их развития.

Нужно отметить, что глобальные цепочки добавленной стоимости показывали значительную зависимость от экономических шоков, но также и сами являлись проводниками, усиливающими все шоки и потрясения, связанные со спадом или снижением экономической активности. Учитывая

подобную характеристику глобальных цепочек добавленной стоимости, есть большая необходимость в понимании трендов развития, оценки их перспектив. Данный факт обуславливает актуальность исследования, представленного в статье. Целью исследования является анализ международной торговли в страновом разрезе для определения тенденций в изменениях в глобальных цепочках добавленной стоимости через изучение влияния на валовый продукт страны определенных факторов, косвенно характеризующих изменения в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Методология исследования включает применение методов дескриптивной и аналитической статистики (корреляционно-регрессионный анализ с применением программы статистической обработки данных R).

Обзор литературы. На сегодняшний день имеется большое количество исследований и публикаций, объектом которых были глобальные цепочки добавленной стоимости. В работах изучались их эволюция, понятие, факторы, оказывающие влияние на них, а также влияние глобальных цепочек добавленной стоимости на мировую экономику. Исследователи, которые осуществляли анализ торговых отношений внутри транснациональных корпораций, между фирмами, а также на секторальном уровне, приводили тезисы о влиянии «гиперглобализации» и «замедленной глобализации» [1,2,3] и последующих изменений, к примеру, рещоринг Великобритании [4]. Вопросы изменения архитектуры глобальных цепочек добавленной стоимости также были объектом исследования в статье исследователей, которые провели библиографический обзор соотношения глобализации и глобальных цепочек добавленной стоимости [5]. В тоже время многие исследователи изучали глобальные цепочки добавленной стоимости с точки зрения их влияния на развитие национальных экономик [6,7,8]. Интересны позиции казахстанских исследователей относительно участия Казахстана в глобальных цепочках добавленной стоимости, в которых проводится оценка участия Республики Казахстан в нисходящих и восходящих глобальных цепочках добавленной стоимости [9,10]. Вместе с тем, данные исследования учитывали изменения, происходящие в период «замедленной» глобализации или пандемийный и постпандемийный период, однако очень мало исследований об изменениях в масштабах и направлениях глобальных цепочек добавленной стоимости в период после военного украинско-российского конфликта. В этой связи коллектив авторов попытался провести анализ ГЦДС в современный период.

Основная часть (анализ, результаты и обсуждение). Для начала определимся в понимании ГЦДС, которые являются особенными производственными связями, но на межнациональном уровне в рамках единых транснациональных корпораций, а также в рамках отраслевых взаимосвязей на международном уровне. Это включает в себя как внутрикорпоративную логистику – цепочки поставок между различными странами, в которых транснациональная корпорация осуществляет свою деятельность, как результат офшоринга, также и всевозможные исследовательские взаимоотношения внутри транснациональной корпорации. Птак в качестве примера, российские авторы приводили пример с участием трех стран, когда страна А экспортирует стране В продукцию промежуточного потребления со стоимостью a , а страна В реэкспортирует этот промежуточный товар в страну С, прибавляя добавленную стоимость b . Затем страна С включает этот импорт в конечный товар, прибавляя добавленную стоимость c . Доля a от совокупного выпуска конечного товара потребляется на внутреннем рынке, тогда как доля $(1 - a)$ экспортируется в страну А. [11]

Рост глобальных цепочек добавленной стоимости получил наибольшее значение в конце XX – начале XIX века. Однако с момента финансового кризиса, а также развития торговых войн между Китаем и США темпы роста глобальных цепочек добавленных стоимостей снизились. Самой большой шок, который был достаточно резким, что позволило говорить о неустойчивости глобальных цепочек добавленной стоимости, был шок от ковидных ограничений. Наглядно это можно увидеть на рисунке 1. Рисунок 1 демонстрирует насколько ограничения повлияли на глобальные цепочки добавленной стоимости в мире и привели к отрицательным значениям в индексах.

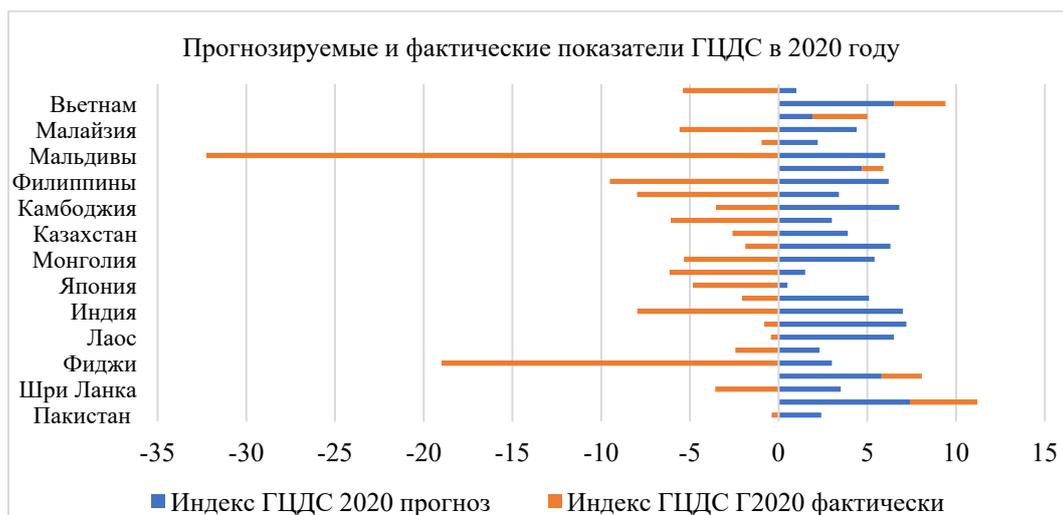

Рисунок 1. Прогнозируемые и фактические показатели ГЦДС в 2020 году*

* Составлен авторами на основе источника ADB Data Library, <https://data.adb.org/search/content/tags/211>

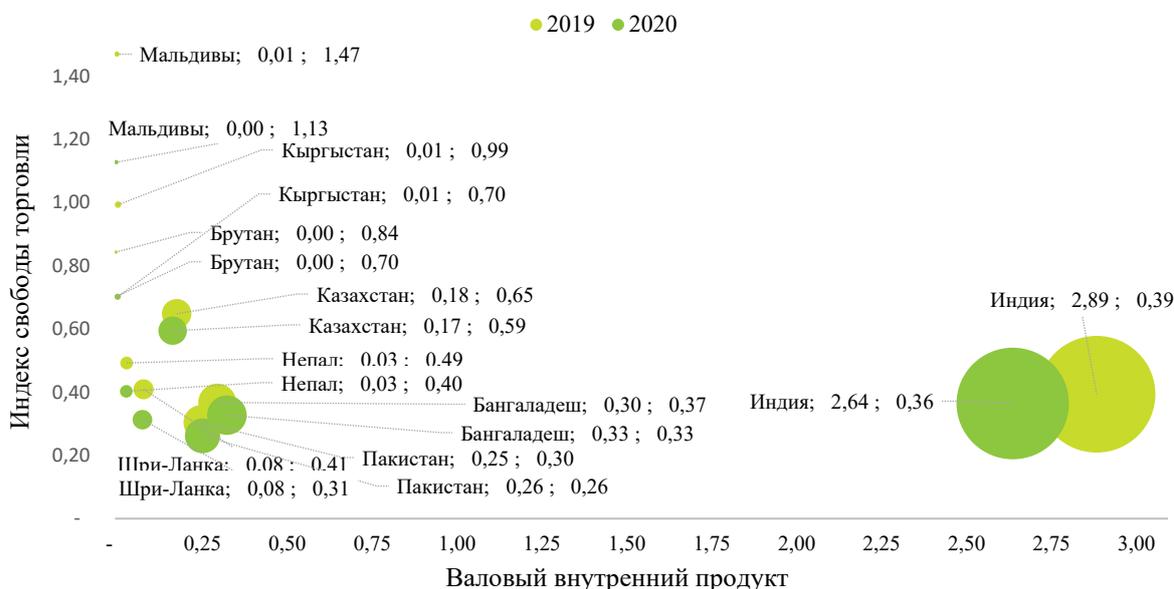

Рисунок 2. Индекс открытости экономик некоторых стран Азии в 2019, 2020 гг.*

* Составлен авторами на основе источника ADB Data Library, <https://data.adb.org/search/content/tags/211>

Такую же тенденцию демонстрирует и по степени открытости экономик в сравнении 2019 и 2020 годов некоторых азиатских стран (рисунок 2). Таким образом, нужно утверждать, что пандемия оказала большое влияние на устойчивость сложившихся связей, однако можно предположить, что глобальные цепочки добавленной стоимости имеют способность адаптироваться к изменениям, модифицироваться и демонстрировать, демонстрируя резильентность.

По данным Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO), 2019 и 2023 годов происходит рост объемов добавленной стоимости, произведенной в отраслях добывающей промышленности менее развитых странах, в то время как более развитые страны демонстрировали увеличение добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, что может свидетельствовать о том, что глобальные цепочки добавленной стоимости быстро были перенаправлены либо обратно в страны базирования, либо в регионы близкие географически и по уровню развития.

По данным, приведенным UNIDO, мы попытались оценить влияние факторов добавленной стоимости добывающей промышленности (ДСДП) и добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (ДСОП) на валовый внутренний продукт (ВВП) в 2019 и 2023 году соответственно (таблица 1).

**Результаты оценки влияния факторов производства
добавленной стоимости на ВВП по странам мира в 2019 и 2023 году***

Зависимая переменная: ----- ВВП2019		Зависимая переменная: ----- ВВП2023	
ДСДП	19.930*** (1.480)	ДСДП	21.583*** (1.919)
ДСОП	-19.084*** (1.786)	ДСОП	-20.984*** (2.277)
Константа	-45,889,334,902.000 (40,333,649,959.000)	Константа	-37,159,377,871.000 (50,361,592,643.000)
Наблюдений	212	Наблюдений	212
R ²	0.901	R ²	0.875
Скорректированный R ²	0.900	Скорректированный R ²	0.874
Стандартные остатки ошибок	559,984.000 (df = 209)	Стандартные остатки ошибок	98,479.000 (df = 209)
F статистика	952.663*** (df = 2; 209)	F статистика	734.746*** (df = 2; 209)
Заметка:	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01	Заметка:	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

* Составлена авторами на основе источника UNIDO – <https://stat.unido.org/database/National%20Accounts%20Database>

По показателю добавленной стоимости в добывающей промышленности 2023 года (ДСДП) коэффициент для этого предиктора положителен и значим (p -value < 0.001). Это означает, что при увеличении добавленной стоимости на единицу продукции ожидается увеличение валового внутреннего продукта примерно на 21,58 единиц. В 2019 году увеличение добавленной стоимости на единицу приводит к увеличению валового внутреннего продукта примерно на 19,93 единиц. По показателю ДСОП коэффициент для этого предиктора по 2023 году также значим, но отрицательный (p -value < 0.001). Это означает, что увеличение валовой добавленной стоимости на единицу сопровождается уменьшением валового внутреннего продукта примерно на 20,98 единиц. В 2019 году, увеличение валовой добавленной стоимости на единицу сопровождается уменьшением валового внутреннего продукта примерно на 19,08 единиц. Возможно некоторое удивление вызывает отрицательное значение показателя добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности. При этом при анализе влияния экспорта и импорта товаров с низким уровнем технологий и высокотехнологичных товаров на ВВП, что отражено в таблице 2, присутствует такая же картина. Анализ был проведен по данным Организации Объединенных Наций по промышленному развитию UNIDO, в которых отражаются данные по 207 странам и импорту, экспорту высокотехнологичной и промышленной продукции данных стран. Для объяснения модели (таблица 2) приведем краткие обозначения: ВВП – валовый внутренний продукт, ИмНиз – импорт товаров с низким уровнем технологий, ИмВыс – импорт товаров с высоким уровнем технологий, ЭксНиз – экспорт товаров с низким уровнем технологий и ЭксВыс – экспорт товаров с высоким уровнем технологий. Модель, которую мы построили демонстрирует наличие взаимосвязи между объемом ВВП и значениями импорта и экспорта товаров с различным уровнем технологической обработки, однако эта взаимосвязь демонстрирует обратное значение для экспорта товаров высоких технологий, что на наш взгляд еще раз демонстрирует не то, что данные товары невыгодно экспортировать, а то что, стран участвующих в нисходящих связях глобальных цепочек добавленной стоимости гораздо меньше в общем объеме валового ВВП и они в основном замыкаются на себе, особенно в постковидный и санкционный период, что еще раз косвенно подтверждает наш тезис о происходящих тенденциях рещоринга и неашоринга.

Модель взаимосвязи ВВП и торговли промышленными и высокотехнологичными товарами в 2019, 2022 годах*

Зависимая переменная: ----- ВВП 2019 -----		Зависимая переменная: ----- ВВП 2022 -----	
ИмНиз	-15.509*** (3.801)	ИмНиз	-1.482 (2.632)
ИмВыс	39.978*** (5.883)	ИмВыс	13.301*** (4.319)
ЭксНиз	10.719*** (1.760)	ЭксНиз	7.374*** (1.256)
ЭксВыс	-22.614*** (2.675)	ЭксВыс	-11.977*** (2.045)
Константа	-82,986,740,719.000 (58,330,371,835.000)	Константа	-194,594,690,845.000*** (50,632,884,281.000)
Наблюдений	207	Наблюдений	207
R ²	0.816	R ²	0.888
Скорректированный R ²	0.812	Скорректированный R ²	0.886
Стандартные остатки ошибок	773,725.000 (df = 202)	Стандартные остатки ошибок	673,593.000 (df = 202)
F статистика	224.094*** (df = 4; 202)	F статистика	400.220*** (df = 4; 202)
Заметка::	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01	Заметка::	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

* Составлена авторами на основе источника UNIDO – <https://stat.unido.org/database/National%20Accounts%20Database>

Кроме вышеперечисленного комментария такие противоречивые результаты могут свидетельствовать о влиянии других факторов, неучтенных нами и которые приводят к отрицательному влиянию экспорта высокотехнологичной продукции, при этом мы видим, что происходит снижение влияния экспорта и импорта всех видов продукции, что может свидетельствует о сокращении влияния внешней торговли, и периода восстановления после ковидных ограничений и наложившихся на них санкций.

Таким образом, нужно отметить, что влияние пандемии COVID-2019 и последующие санкции, в результате военного конфликта Украины и России, заметно снизили влияние экспорта и импорта на формирование ВВП, это косвенно свидетельствует о значительном воздействии данных факторов на глобальные цепочки добавленной стоимости, на снижение их влияния на формирование национального благосостояния. Мы видим значительное снижение коэффициентов в 2022 по одинаковой выборке по сравнению с 2019 годом.

Повторимся, что эти данные косвенно подтверждают сокращение цепочек добавленной стоимости, которое заключается в переориентации на другие страны, близкие по развитию и географически, а также не входящие в санкционный блок стран. Данный процесс активизировался и стал называться неаширингом и решорингом, поскольку перед странами, а также ТНК встал вопрос об обеспечении резильентности ГЦДС и устойчивости перед шоками, проводниками которых являлись ГЦДС.

Заключение. Глобальные цепочки добавленной стоимости, получив большой толчок развития в эпоху развития глобализации, стали проводниками шоков и находились в кризисной ситуации в период пандемии и войны в Украине, однако несмотря на все сложности потенциал влияния на мировую экономику они сохранили, что опосредованно доказывают промежуточные результаты нашего исследования. Развитые страны сохранили за собой лидерство в производстве высокотехнологичной продукции и соответственно все преимущества участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. При этом развитые страны включили обратный процесс – процесс перенесения производств обратно из стран оффшоринга, и данный процесс назван неаширингом или решорингом. Этим глобальные цепочки добавленной стоимости подтверждают их резильентность, исследования, подтверждающие данный процесс, станут предметом наших следующих исследований.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19680334 «Казахстан в глобальной цепочке добавленной стоимости: экспортный потенциал, стратегия и механизмы интеграции»)

ЛИТЕРАТУРА

13. Titievskaia J., Kononenko V., Navarra C., Stamegna C., Zumer K. Slowing down or changing track? Understanding the dynamics of «slowbalisation». – Brussels: European Union. – 2020.
14. The global list. Globalisation has faltered // The Economist. – 2019.
15. Why COVID 19 shows the future not the end of globalization [Electronic resource]. – World Economic Forum. – 2020. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/12/covid-19-future-of-globalization-trade/>.
16. Pegoraro D., De Propris L., Chidlow A. Regional factors enabling manufacturing reshoring strategies: a case study perspective // Journal of International Business Policy. – 2021. – № 5. – P. 112-133. – DOI: 10.1057/s42214-021-00112-x.
17. Gong H. et al. Globalisation in reverse? Reconfiguring the geographies of value chains and production networks // Cambridge journal of regions, economy and society. – 2022. – Т. 15. – № 2. – P. 165-181. – DOI: 10.1093/cjres/rsac012.
18. Białowas T., Budzyńska A. The importance of global value chains in developing countries' agricultural trade development // Sustainability. – 2022. – Т. 14. – № 3. – P. 1389. – DOI: 10.3390/su14031389.
19. Elbek A., Taguchi H. Global value chains' participation and logistics performance: the case of post-Soviet economies [Electronic resource]. – 2022. – URL: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/115443/>.
20. Sanguinet E.R., Alvim A.M., Atienza M. Trade agreements and participation in global value chains: Empirical evidence from Latin America // The World Economy. – 2022. – Т. 45. – № 3. – P. 702-738. – DOI: 10.1111/twec.13185.
21. Sagynayev A.R., Aituar A.N., Adilkhanova Z.M. Assessing the degree of involvement of Kazakhstan industries in global value chains // Journal of Economic Research & Business Administration. – 2023. – Т. 146. – № 4. – DOI: 10.26577/be.2023.v146.i4.02.
22. Ахтанова М.Д., Таменова С.С. Участие Казахстана в глобальных цепочках создания стоимости [Электронный ресурс] // Вестник университета «Туран». – 2019. – № 3. – С. 196-200. – URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/798/748>.
23. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Оценка трансформирующего воздействия глобальных цепочек создания стоимости на международную торговлю // Управленец. – 2019. – № 3. – С. 36-46. – DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10.

REFERENCES

1. Titievskaia J., Kononenko V., Navarra C., Stamegna C., Zumer K. Slowing down or changing track? Understanding the dynamics of «slowbalisation». – Brussels: European Union. – 2020.
2. The global list. Globalisation has faltered // The Economist. – 2019.
3. Why COVID 19 shows the future not the end of globalization [Electronic resource]. – World Economic Forum. – 2020. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/12/covid-19-future-of-globalization-trade/>.
4. Pegoraro D., De Propris L., Chidlow A. Regional factors enabling manufacturing reshoring strategies: a case study perspective // Journal of International Business Policy. – 2021. – № 5. – P. 112-133. – DOI: 10.1057/s42214-021-00112-x.
5. Gong H. et al. Globalisation in reverse? Reconfiguring the geographies of value chains and production networks // Cambridge journal of regions, economy and society. – 2022. – Т. 15. – № 2. – P. 165-181. – DOI: 10.1093/cjres/rsac012.
6. Białowas T., Budzyńska A. The importance of global value chains in developing countries' agricultural trade development // Sustainability. – 2022. – Т. 14. – № 3. – P. 1389. – DOI: 10.3390/su14031389.
7. Elbek A., Taguchi H. Global value chains' participation and logistics performance: the case of post-Soviet economies [Electronic resource]. – 2022. – URL: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/115443/>.
8. Sanguinet E.R., Alvim A.M., Atienza M. Trade agreements and participation in global value chains: Empirical evidence from Latin America // The World Economy. – 2022. – Т. 45. – № 3. – P. 702-738. – DOI: 10.1111/twec.13185.

9. Sagynayev A.R., Aituar A.N., Adilkhanova Z.M. Assessing the degree of involvement of Kazakhstanian industries in global value chains // Journal of Economic Research & Business Administration. – 2023. – Т. 146. – № 4. – DOI: 10.26577/be.2023.v146.i4.02.

10. Ahtanova M.D., Tamenova S.S. Uchastie Kazahstana v global'nyh cepochkah sozdaniya stoimosti [Kazakhstan's participation in the Global Value Chains] [Elektronnyy resurs] // Vestnik universiteta «Turan». – 2019. – № 3. – С. 196-200. – URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/798/748> [in Russian].

11. Smirnov E.N., Luk'janov S.A. Ocenka transformirujushhego vozdejstviya global'nyh cepochek sozdaniya stoimosti na mezhdunarodnuju torgovlju [Assessing the transformative impact of global value chains on international trade] // Upravlenec. – 2019. – № 3. – С. 36-46. – DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10 [in Russian].

Әбдікәрімова А.Т., Кенжебеков Н.Д., Абеуова С.Т., Жетпісбаева М.К.

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА ЖАҒАНДЫҚ ҚОСЫЛҒАН ҚҰН ТІЗБЕГІН ДАМУ

Аннотация

Әлемдік экономикадағы қазіргі экономикалық жағдай турбуленттіліктің жоғарылауымен және жаһандық экономиканың дамуын анықтайтын негізгі тенденциялардың өзгеруімен сипатталады. COVID-19 пандемиялық шектеулерінің, геосаяси күйзелістердің және одан кейінгі санкциялардың әсерінен жаһандық қосылған құн тізбегі үлкен өзгерістерге ұшырады. Гиперглобализация және оның өзгерген баяу жаһандануы жаһандық қосылған құн тізбегіндегі жаңа тенденцияларға әкелді, жаһандық қосылған құн тізбегін аймақтандырудың, өндірістерді басқалардан трансұлттық корпорациялардың орналасқан елдеріне ауыстырудың (неаушоринг, reshoring) жаңа тенденциялары пайда болды. Осы өзгерістерді ескере отырып, мақала авторлары жаһандық қосылған құн тізбегіне талдау жасауға тырысты. Мақалада әлемдік экономиканың әртүрлі елдерінің халықаралық саудаға қатысу ерекшеліктері қарастырылған: экспорт, әртүрлі деңгейдегі тауарларды импорттау және жаһандық қосылған құн тізбегіне тарту. Жүргізілген зерттеу барысында есептеулер мен алынған факторлық тәуелділіктер негізінде жаһандық қосылған құн тізбектері айтарлықтай күйзеліске ұшырады деген қорытындыға келді. Мақалада жаһандық қосылған құн тізбектерінде болып жатқан өзгерістерге, жаһандық қосылған құн тізбектерінің болжамды және нақты көрсеткіштерін, кейбір экономикалардың ашықтық индекстерін салыстыру арқылы талдау жүргізілді. Жүргізілген факторлық талдау халықаралық саудаға экспорттық-импорттық қатысудың әсер ету дәрежесін және ЖІӨ қалыптастырудағы осы факторлардың рөлін бағалауға мүмкіндік берді.

Abdikarimova A., Kenzhebekov N., Abeuova S., Zhetpisbaeva M.

GLOBAL VALUE CHAINS IN CONDITIONS OF MODERN DEVELOPMENT

Annotation

The current economic situation in the global economy is characterized by increasing turbulence and changes. This fact determines the development of the global economy. Global value chains have changed because of influence of the COVID-19 pandemic restrictions, geopolitical upheavals and subsequent sanctions. «Hyperglobalization» and the «slowbalization» that replaced it later, led to new trends in global value chains. After that, regionalization of global value chains became as new trends in the world economy, and new processes get started – process of the transfer production from other countries to the home countries of multinational corporations (non-shoring, reshoring). Considering these changes, the authors of the article tried to analyze global value chains. The article examines the features of the participation of various countries of the world economy in international trade: exports, imports of goods of varying degrees of processing and involvement in global value chains. Due to the factor analyses, it was concluded that global value chains have been under the significant shocks. The article analyzes the changes that have occurred in global value chains by comparing the forecasted and actual indicators of global value chains, the openness indices of some economies. The conducted factor analysis made it possible to assess the degree of influence of export-import participation in international trade and the role of these factors in the formation of GDP.

